
Монументальная скульптура и борьба идеологий: история и актуальные вызовы

DOI: 10.12737/1866

Федулин А.А., Багдасарян В.Э.

В статье исследуется генезис феномена «войны памятников». Доказывается особая историческая роль монументальной скульптуры в идеологической пропаганде. Выявляются «критические точки» «войны памятников» в истории и современности. Рассматривается идеологическая составляющая современного процесса борьбы против советской символики в мире.

Ключевые слова: война памятников, монументальная скульптура, идеология, пропаганда, революция

Genesis of phenomenon «battles of monuments» is investigated in the article. Particular historic role of monumental sculpture in ideological propaganda is proved. «Crucial points» of «battles of monuments» in history and modern life are revealed. Ideological component of battle against Soviet symbolics is considered.

Keywords: battle of monuments, monumental sculpture, ideology, propaganda, revolution

Скульптура как идеологический транслятор

Широкое распространение в последнее время получило понятие «война памятников». В центре этой войны оказывается Россия и ее история. Прошла охватившая большинство постком-

мунистических стран волна демонтажей и осквернений памятников советским воинам. В центре Парижа подвергся осквернению памятник Русскому экспедиционному корпусу. В Гданьске и вовсе установлена скульптурная композиция, изображающая советского солдата, насилующего беременную польку. Прокуратура польского города признаков разжигания национальной розни в этом не обнаружила. Происходящие процессы укладываются в определенную идеологическую канву. Ее обнаружение актуализирует вопрос о связи монументальной скульптуры и идеологии.

Идеология может транслироваться разными способами. Одна из форм трансляции — монументальная скульптура. Идеологические возможности монументальной скульптуры связаны с визуализацией используемых государственной пропагандой образов. Образ в пропаганде, как известно по теории PR, более действенен, чем логическая аргументация. Это объясняется численно преобладающим наглядно-образным типом мышления. Монументальная скульптура в этом отношении идеальна — она и наглядна, и образна. Чаще всего посредством монументальной скульптуры создается в рамках соответствующей идеологии свой пантеон героев. Реже скульп-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2012–2014 гг.

птурные изваяния номинируют образ врага (как правило, поверженного).

Монументальная скульптура идеологически всегда связана с господствующей политической силой. Литература и живопись могут быть использованы оппозицией, ввиду отсутствия необходимости пространственной локализации. Монументальная скульптура устанавливается только с дозволения того, кто контролирует соответствующую территорию. Поэтому почти всегда она находится в рамках властной семиосферы [6, 7, 8, 9, 10]. Для семиосферы «подполья», напротив, установленные властью памятники служат коннотатом «темных сил» правящего режима. Соответственно, фактически в каждой из революций (не только в России 1917 и 1991 гг.) проводился демонтаж памятников «прежней эпохи». Снос их часто становился символической кульминацией осуществляемой инверсии. «Расправа» над памятником представляла собой необходимый для наглядно-образного мышления масс ритуал низвержения «неправедного режима» в лице его героев [1, 5].

Скульптура в традиционном обществе

Скульптура использовалась в идеологических целях еще в архаических сообществах. По-видимому, возведение их являлось одним из древнейших способов массовой пропаганды. Здесь необходимо сделать оговорку об использовании дефиниции «идеология». Согласно одной трактовке, ее применение исторически ограничено эпохой модерна. По другой версии, идеологическая компонента как система социально значимых идей и ценностей присутствует в любом сообществе. Но изменяются формы идеологии — религиозная в традиционном обществе, секулярная — в обществе эпохи модерна, «мягкой силы» — постмодерна.

Религиозная идеология древних сообществ предполагала и соответствующую скульптуру. Символическое пространство формировалось вокруг идолов. Через воз-

ведение их выстраивалась властная легитимизация. При победе на войне идолы противников низвергались, или им отводилось статусно более низкое положение. Такое же низвержение проводилось при смене религий. Владимир Креститель вначале возводит в Киеве пантеон идолов во главе с Перуном, не включив в него Велеса, представляющего иную племенную традицию. Проходит восемь лет, и при крещении статуи низвергаются. Средневековая «война памятников» проходила не менее остро, чем современная [13].

В античном мире скульптура использовалась не только для изображения богов, но и героев. Широкое распространение получили скульптурные образы властителей. Через монументальность скульптуры власть наделялась ореолом величия. Скульптурное изображение оказывалось идеальным замещением реального правителя. Как человек он был подобен другим людям, но в качестве носителя высшей власти идентифицировался уже не с человеком, а с соответствующим монументальным образом.

С утверждением монотеистических религий по логике смены семиосфер начинаются массовые гонения на идолопоклонство. Важно было в данном случае не просто запретить идолы, а их низвергнуть, осквернить. По этой причине до нашего времени доходят античные скульптуры, как правило, со следами «увечий» (обезглавленные, с отрубленными конечностями). В ряде христианских городов прежние идолы использовались как средство демонстрации презрения к язычеству. В них бросали камни, им адресовывались хулительные речи [3]. Обряд побивания камнями идолов — предстоятелей Сатаны — включен в ритуал хаджа в исламе.

Скульптура в идеологии революций

Эпоха революций нового времени соотносилась с очередной фазой «войны памятников». Показательна в этом отноше-

нии Великая Французская революция. Постановлением якобинского Конвента «все эмблемы всех царств должны быть стерты с лица земли». По приказу Робеспьера было проведено символическое обезглавливание ветхозаветных царей, скульптурные изображения которых находились на фасаде Собора Парижской Богоматери. Они в соответствии с духом времени были гильотинированы. Отсеченные головы царей неожиданно обнаружили в 1977 г. В настоящее время они выставлены в Музее Средневековья — Клюни.

При якобинцах низвергались и обезглавливались и статуи христианских святых. Создавался новый квазирелигиозный культ Разума. Он предполагал заменить прежние скульптуры святых скульптурными изображениями, выражающими идеологию просвещения. Создавался свой революционный пантеон. В него, с одной стороны, входили скульптуры, служащие аллегориями ключевых понятий революционной эпохи — свободы, равенства, братства и др. С другой — реальных исторических фигур, семантически связанных с традицией борьбы с «тиранией». Эксплуатировался, к примеру, образ античного Брута — «тираноубийцы» [12].

Революция в России в семиотическом плане проходила по французскому сценарию. Копировались европейские атрибуты революционности. Семиотически проигрывалась канва французской истории. Для самой революционной Франции такую же роль играла история Древнего Рима. Отсюда постоянные аналогии: «русские якобинцы» — большевики, «русский Робеспьер» — В.И. Ленин, «русская Шарлота Корде» — Фани Каплан, «русский Бонапарт» — Л.Г. Корнилов, «русский термидор» — сталинский идеологический поворот, «русские жирондисты» — кадеты, «русская Бастилия» — Петропавловская крепость, «русская Вандея» — мятеж крестьян в Тамбовской губернии и т. д.

[1, с. 68]. Красная семиотика революции — знамена, транспаранты, банты — устанавливала параллели с событиями Парижской коммуны. Не стала исключением и политика в отношении памятников.

В логике борьбы с прежними идеологическими символами в апреле 1918 г. Советом Народных Комиссаров был принят декрет «О снятии памятников царям и их слугам». Вместо низверженных памятников возводились скульптуры, посвященные героям революции всех веков и народов. Только в одной Москве по плану 1918 г. предполагалось в короткий срок возвести 67 такого рода памятников. Были возведены и скульптуры героев Французской революции — Дантона и Робеспьера. Многие из скульптур революционной эпохи были выполнены в абстракционистском стиле и потому впоследствии оказались сняты.

Преимущество по отношению к Французской революции должен был символизировать и один из главных американских символов «Статуя Свободы». Она по сей день служит важнейшим атрибутом идеологического позиционирования США. Через нее закрепляется представление о Соединенных Штатах как о воплощенной либеральной демократии. Статуя создавалась как подарок французских граждан американцам в связи со столетием американской революции. Франко-американская связь должна была утверждать идею республиканизма в то время, когда в мире за редким исключением доминировала монархическая форма государственности [16].

Характерно, что типовые статуи, символизирующие свободу, пользовались большой популярностью в первые годы советской власти. Одна из таких скульптур была включена в обелиск в честь Советской Конституции напротив Дома Советов. Раньше в период империи на этом месте находился памятник генералу Скобелеву, позднее — Юрию Долгорукому, что отражало идеологические инверсии государства [15, с. 38; 11, с. 11].

Скульптура и война

Актуализацию «войн памятников» могли вызвать не только революции, но и реальные войны. Известно, к примеру, какой подъем антинемецких настроений вызвало в российском обществе начало Первой мировой войны. Искоренению «духа неметчины» должно было послужить, в частности, переименование Петербурга в Петроград. Соответственно, подверглись демонтажу и памятники создателей Германской империи — бюсты императора Вильгельма I и «железного канцлера» Отто фон Бисмарка [14].

В современную эпоху в этом отношении мало что изменилось. Уничтожение памятников противника является одним из направлений ведения войны. Символическое поле в данном случае не менее важно, чем поле прямых боевых действий. В 2001 году мир содрогнулся, узнав о сносе талибами Бамианских статуй Будды (55 и 37 м). В Мали уже в 2012 году исламистами были разрушены средневековые святыни в основанном еще в XI веке городе Тимбукту. Аргумент — эти памятники неуютны Аллаху. Среди египетских радикальных исламистов раздаются призывы уничтожить пирамиды, как памятник, пропагандирующий язычество [19].

Скульптура в культурной политике государств

Обратимся к некоторым примерам идеологических трансляций в монументальной скульптуре. Так, памятник «Воину-освободителю» в Трептов-парке по сей день транслирует семантику образа России как страны-заступницы. Этот образ закрепляется словами на панно из доклада И.В. Сталина, выбитыми на русском и немецком языках: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества» [18, с. 84].

Пример запретительной практики культурной политики по отношению к изобразительному искусству может представлять политика Третьего Рейха. Основным государственным органом ее осуществления являлась учрежденная уже в 1933 г. и возглавляемая Й. Геббельсом Имперская палата культуры. Идеологическим противником в сфере художественного творчества позиционировалось «дегенеративное искусство», в которое были зачислены все неклассические направления живописи и скульптуры. Была произведена соответствующая чистка музеев и галерей. Устроенная в 1936 г. выставка «дегенеративного искусства» должна была продемонстрировать вырождение направлений, стоящих на отличных от национал-социализма идеологических позициях. Дегенеративная скульптура считалась антигерманской, ей противопоставлялась национально ориентированная скульптура [4, с. 90–102].

Вокруг Сталина

Один из знаковых образов советской эпохи — Сталин. Через отношение к нему по сей день выстраиваются различные идеологические платформы. Повсеместный демонтаж памятников Сталину в СССР и странах советского блока был осуществлен в период «хрущевской оттепели». Снос памятника Сталину в Тбилиси с помощью танка завершал драматические события расстрела просталинской демонстрации. В дальнейшем демонтаж памятников «вождя» проводился, как правило, ночью. Чаще всего на освободившемся постаменте возводилась вместо Сталина фигура Ленина. Борьба со сталинскими монументами завершилась в 1963 г. Последний демонтаж периода хрущевского наступления на «культ личности» состоялся в 1963 г. в Харькове. Памятники Сталину в СССР остались только в Грузии и некоторых глухих районах других советских республик. Советскому примеру последо-

вало большинство стран, входящих в мировой социалистический лагерь. Снос памятника Сталину толпой явился одним из кульминационных проявлений антикоммунистического восстания в Будапеште в 1956 г.

Однако установка на демонтаж памятников «вождю народов» не получила единодушной поддержки в странах социализма. Отказ демонтировать сталинские постаменты в Албании явился одним из проявлений политического размежевания Москвы и Тираны. Были сохранены сталинские памятники и руководством Монголии. До настоящего времени установленные при Мао Цзедуне памятники Сталину стоят в Китае. Вопрос об отношении к Сталину явился, как известно, началом расхождений между СССР и КНР. «Сталина, — оценивал Мао проводимую в СССР кампанию, — можно было критиковать — но не убивать» [17, с. 371].

Новая актуализация вопроса о сталинских памятниках происходит уже в 2000-е годы. В Грузии при Саакашвили начинается компания демонтажа оставшихся с советского времени скульптурных изображений Сталина. Напротив, в России в связи с запросом на идеологию возрожденного великодержавия наблюдается рост популярности этой исторической фигуры. Начиная с 2000 г. в Российской Федерации установлено не менее 35 памятников Сталину.

Эмоциональным апогеем революционных событий 1991 г. в Москве стал демонтаж памятника Дзержинскому напротив здания КГБ. В США в 1990-е годы было установлено в различных местах несколько скульптур Ленина в уничижительном виде — повергнутым на землю, с отрубленной головой, со стилизованным птичьим пометом, с подписью у постамента «Америка победила». Такие композиции должны были, очевидно, символизировать историческую победу над коммунизмом.

Памятники Второй мировой войны в свете новых геополитических реалий

Наступление на памятники советских воинов за рубежом приобрело в последние годы фактически фронтальный характер [20].

В Венгрии идут дебаты о переносе установленного после войны мемориального обелиска в память 80 000 погибших советских воинов из центра Будапешта на окраину. Всемирным союзом венгров ведется сбор подписей за проведение соответствующего референдума. Обелиск советским воинам периодически подвергается нападениям со стороны местных националистов. Во время одной из акций с него была снята Золотая Звезда. До распада СССР на территории Венгрии находилось около тысячи обелисков, посвященных воинам-освободителям. Большинство из них было за постсоветский период перенесено на окраины городов и встроено в формат военных кладбищ. Периодически подвергаются вандалистским атакам обелиски, посвященные советским воинам, в Германии. Так, в 2010 году в ночь на 9 мая на памятник советскому воину, расположенный в центре Берлина в парке Киргартен, злоумышленники нанесли краской изображение свастики и надпись: «Убийца, насильник, вор».

В Польше призывы удалить советские памятники с территории республики выдвигаются на уровне влиятельных политических фигур и общественных движений. С таким призывом выступил, в частности, «Катынский комитет». В заявлении в связи со скандалом демонтажа памятника воину-освободителю в Таллине говорилось: «Эстония, как и Польша, в течение 50 лет испытывала на себе советскую оккупацию, а советские памятники были и являются свидетельством порабощения и лжи, великорусского шовинизма. Советские памятники популяризировали и подводили теоретическую основу под советскую версию лжи, представляя Советскую Армию как освободительницу народов» [21].

Польский президент Лех Качиньский также выразил солидарность с действиями эстонских властей. По словам министра культуры Польши Казимежа Уяздовского, необходимо принятие закона, позволяющего органам местного самоуправления «эффективно убирать памятники и символы иностранного господства» [21]. В польском государстве уже действует закон, запрещающий использование советской символики.

Чехия добавила в копилку антисоветского вандализма в Восточной Европе инцидент с осквернением памятника советскому солдату в 2006 г. в городе Праскачка. У него была отрезана голова, и у одной из фигур композиции отбит ствол автомата. К массовым беспорядкам, с ранеными и одним убитым, привел демонтаж в 2007 г. памятника воину-освободителю в Таллине. На решение о переносе памятника из центра города на Военное кладбище не повлиял даже дипломатический протест со стороны России.

Уже в 2013 году в соседней Латвии министр юстиции Янис Борданс выступил с предложением провести демонтаж памятника Освободителям Риги. По его словам, недопустимо нахождение его рядом со зданием латвийской Национальной библиотеки. Демонтаж советских памятников в Литве начался еще в 1991 году, когда по инициативе «демократических» властей республики в Россию были вывезены скульптура и останки дважды Героя Советского Союза Ивана Черняховского. Мемориал Победы был демонтирован в Клайпеде. В 2007 году литовская организация Гражданское единение выступила со следующим обращением: «Предлагаем компетентным литовским учреждениям принять решительные меры по демонтажу памятников, пропагандирующих советский оккупационный режим в литовских городах, а также памятников гражданам, предавшим Литву, перенося останки совет-

ских военных с площадей литовских городов в места для вечного упокоения» [22].

Наиболее резонансным событием «войны памятников» в Грузии стало уничтожение в 2009 г. Мемориала воинской славы в Кутаиси. В ответ на проведенную акцию В.В. Путин заявил о возможности восстановления копии Мемориала в Москве. Под видом переноса в 2012 году был уничтожен и Памятник жертвам войны в Батуми. Эксперты сходятся в оценках, что разрушение памятников преследует цель разрыва всего, что каким-то образом связывает Грузию с Россией.

Как объяснить обнаруживаемые тенденции?

Современная система однополярного мироустройства исторически была определена распадом в 1991 г. СССР и упразднением советской альтернативы. Прежняя бинарная модель мира брала свои основания в итогах Второй мировой войны и связывалась с особой ролью в победе над фашизмом Советского Союза. Каждая из мир-систем должна была, согласно теории семиосфер, быть закреплена не только геополитически и институционально, но и символически. Такого рода символическим закреплением явились, в частности, монументы советским воинам-освободителям. Если мир-система изменилась, то и по логике семиосферной инверсии должны были быть купированы или дезавуированы соответствующие атрибуты прежнего символического пространства. В этом отношении «поход» на советские памятники является составной необходимой частью глобальной мир-системной инверсии. Важно понимать, что имеют место не многочисленные инциденты осквернений символов Победы, а связанный исторический процесс ревизии прежней системы мироустройства [2]. Целевая установка производимой ревизии состоит в устранении легитимных оснований для России претендовать на роль геополитического Центра мира.

Памятники и конфликт идентичностей

Между тем, признаки «войны памятников» проявляются уже и внутри самой России. Так, во время финала конкурса по определению символов России в Чечне был открыт памятник, связанный с одним из эпизодов Кавказской войны. Памятник посвящался чеченским женщинам, бросившимся в обрыв и ценой собственной жизни погубивших конвоировавших их русских солдат. Это была месть чеченок за сожженное по приказу Ермолова село Дади-Юрт. А между тем, в 2008 г. в Мине-

ральных Водах и в 2010 г. в Пятигорске открыты памятники «усмирителю Кавказа» генералу Ермолову. Провоцируемый на уровне исторических символов конфликт идентичностей налицо.

Что делать России в сложившейся ситуации? Для того, чтобы в «войне памятников», как минимум, не проиграть, необходимо понимание, за что ведется борьба. Понимание этого выводит на формирование собственной государственной политики по формированию символического пространства.

Литература

1. Багдасарян В.Э. Идеология и политическая семиотика. М., 2010.
2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Превосходство, присвоение, неравенство. М., 2013.
3. Гаев Г.И. Христианство и языческая культура // Атеистические чтения. 1989.
4. Козлов Г. Дегенераты против истинных арийцев // Архроника. 2007. № 7–8.
5. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб., 2001.
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб., 1994.
7. Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы. М., 1974.
8. Лотман Ю.М. и Тартуско-московская семиотическая школа. М., 1994.
9. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х томах. Таллинн, 1992–1993.
10. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
11. Макин С. Свято место пусто не бывает // Наука и религия. 1997. № 8.
12. Обичкина Е. Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989.
13. Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999.
14. Савинова Н.В. Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны: 1914–1917 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2008.
15. Соболева Н.А. История герба Москвы. М., 2002.
16. Согрин В.В. Идеология в американской истории от отцов-основателей до конца XX века. М., 1995.
17. Таубман У. Хрущев. М., 2008.
18. Шагин А.С. Памятники Войны. М., 1985.
19. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/20-07-2012/1122438-piramidy-0> (дата обращения: 04.11.2013).
20. URL: http://www.memoid.ru/node/Sud'by_sovetskih_pamyatnikov_v_stranah_bliznego_i_dal'nego_zarubezh'ya (дата обращения: 04.11.2013).
21. URL: <http://katyn.ru/index.php?go=News&in=view&id=163> (дата обращения: 04.11.2013).
22. URL: <http://izvestia.ru/news/398541> (дата обращения: 06.11.2013).